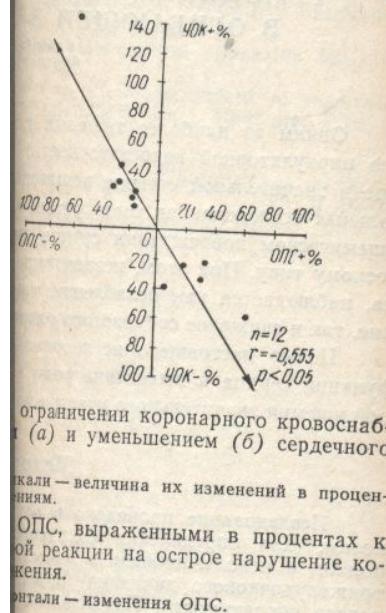

заметной зависимости между изменением величиной его ударного выброса — настания давления в желудочке изменяется. Складывалось впечатление, что сокращений детерминантой его насосной

считать решающими в развитии гемодинамики миокарда, был проведен раз-

ограничении коронарного кровоснабжения (а) и уменьшением (б) сердечного тока — величина их изменений в процентах. OPC, выраженным в процентах к острой реакции на острое нарушение кровообращения.

и в двух группах опытов, которые имели место при уменьшении УОК. Оказалось (рис. 1), что в этих опытах наблюдалось уменьшение показателей сокращения. Но в опытах, где наблюдалось уменьшение конечно-диастолического давления, и развитие депрессорной реакции, а также периферического сопротивления артерии (ССБА). В опытах, где наблюдалось уменьшение КСО были немногим меньшими, чем в бассейне бедренной артерии. Эти результаты позволили предположить, что насосной функции сердца в этих опытах, где наблюдалась обратная зависимость, где снижалось периферическое давление и наоборот. Математический анализ связей между величинами сокращения и постнагрузки на сердце, благодаря чему систолический выброс сократительной функции

КСО свидетельствует о том, что систолического выброса в этих условиях

Роль преждевременного возбуждения

не всегда постоянна в связи со значительным ослаблением сократительной активности миокарда. В тех исследованиях, где значительное увеличение КДО сочеталось с ростом постнагрузки (т. е. ОПС), в еще большей степени увеличивался КСО — т. е. резко увеличивался остаточный объем крови в желудочках, а систолический выброс уменьшился. Увеличение УОК происходило только в тех опытах, где повышение КДО сочеталось с падением постнагрузки, т. е. отчетливым уменьшением ОПС.

Резкое, почти на 60 % в среднем, увеличение КДО свидетельствует о развитии недостаточности сердца, проявляющейся в первую очередь увеличением его объема без значительного повышения конечно-диастолического давления. В этих условиях механизм Франка — Старлинга полноценно не реализуется за исключением тех случаев, когда значительное падение постнагрузки способствует более полному опорожнению сердца. Все это свидетельствует о том, что угнетение сократительной функции сердца в результате столь выраженного ограничения его кровоснабжения значительно более выражено, чем можно судить по изменениям его насосной функции и индексов сократимости.

Данные проведенных исследований позволяют сделать следующее заключение: ограничение кровотока в огибающей ветви левой коронарной артерии на 90 % приводит к резкому снижению сократительной активности сердца и развитию признаков его недостаточности. Для суждения о функциональном состоянии сердца в этих условиях нельзя основываться только на данных исследования его насосной функции или на определении первой производной внутрижелудочкового давления и индексов сократимости. Необходим детальный учет всей кардио- и гемодинамики с учетом величин КДО, КСО, КДД. Достаточно полное представление о степени нарушения сократимости миокарда можно получить по функциональным кривым сердца на основании сопоставления величины ударной работы с уровнем КДО, КДД или давления наполнения. Характер изменений насосной функции сердца в условиях его ишемии не является достоверным показателем состояния миокарда, поскольку в условиях недостаточности сердца при значительном уменьшении постнагрузки может возникать даже увеличение систолического выброса. Реализация механизма Франка — Старлинга в этих условиях также затруднена, и даже небольшое увеличение постнагрузки уменьшает систолический выброс на фоне возрастания остаточного объема крови. Таким образом, насосная функция сердца в условиях его ишемии в значительной мере определяется механическими факторами, т. е. величиной пред- и постнагрузки на сердце.

Украинский институт кардиологии,
Кiev
Поступила в редакцию
29.IV 1980 г.

УДК 616.12—008.318—615.015

Л. Т. Лысенко

РОЛЬ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ В ПОСТЭКСТРАСИСТОЛИЧЕСКОЙ ПОТЕНЦИАЦИИ

Особенности электромеханического сопряжения при экстрасистолическом нарушении ритма сердца изучены мало. Почти ничего не известно об энергетическом обеспечении постэкстрасистолического потенцированного сокращения.

Задача настоящего исследования состояла в анализе механизмов потенциации постэкстрасистолического сокращения после одиночной экстрасистолы и в ходе парной стимуляции с помощью фармакологических средств и воздействий, влияющих на обмен Ca^{++} .

Методика исследований

Исследования проведены на изолированном, сокращающемся в изометрическом режиме, сердце собаки, перфузируемом кровью донора под постоянным давлением. Экстрасистолы вызывали с разной величиной задержки в ходе сердечного цикла с

помощью кардиосинхронизатора. Охлаждение сердца, замедляющее, в первую очередь, активный транспорт ионов (работу насосов) и в меньшей степени влияющее на работу ионных каналов, осуществляли снижением температуры крови, перфузирующей сердце, от 38 до 30 °С. Известно, что изменение длины миокардиального волокна влияет на состояние электромеханического сопряжения: меняет фракцию Ca^{++} , содержащуюся в саркоплазматическом ретикулуме (СПР), изменяет временной ход активного состояния. Поэтому под контролем конечно-диастолического давления меняли преднагрузку (до 20 мм рт. ст.), раздувая баллончик, расположенный в левом желудочке. Кофеин, высвобождающий Ca^{++} из внутриклеточных депо и уменьшающий сегрегацию его в СПР, вводили в дозе 0,3 мл 20 % раствора одномоментно или 0,3—1,0 мл 20 % раствора, разведенного в 250 мл крови. Этмозин, обладающий тетродотоксиноподобным действием и блокирующий быстрые натриевые каналы, вводили в дозе 3,25 мг в 250 мл крови. Представлен материал 76 опытов. Кроме того в 10 опытах с невыключенным из системы циркуляции сердцем собаки исследовали влияние парного стимула на состояние сократимости в зоне острой ишемии миокарда, вызванной перевязкой передней нисходящей ветви левой коронарной артерии. Локальную сократимость миокарда регистрировали тензодатчиком.

Результаты исследований и их обсуждение

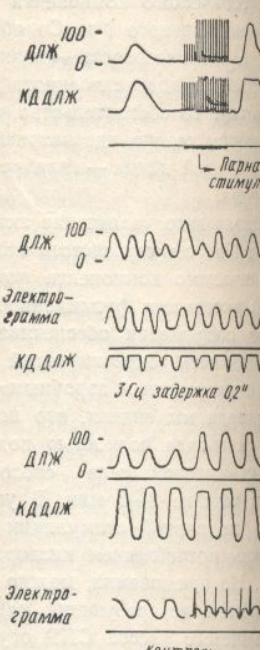
Охлаждение сердца с 38 до 34 °С мало влияло на амплитуду фонового сокращения, но увеличивало, как правило, потенциацию на парной стимуляции. Дальнейшее охлаждение до 30 °С приводило к увеличению амплитуды как фонового сокращения и замедлению его расслабления, так и дальнейшему увеличению потенциации на парной стимуляции. В среднем, при доверительной вероятности 0,95, амплитуда фонового сокращения охлажденного сердца $M \pm \Delta$ составляла $117 \pm 9,8\%$ от амплитуды сокращения сердца, перфузируемого с обогревом, а на парной стимуляции, соответственно, $144,82 \pm 12,35\%$ по сравнению с потенцированным парной стимуляцией сокращением при 36–38 °С. Следовательно, постэкстрасистолическая потенциация сокращения, в отличие от частотной потенциации, не только не нарушается при снижении температуры, но в ее механизмах, также в отличие от частотной потенциации, могут участвовать ионные сдвиги, связанные с частичной инактивацией насосов и способствующие увеличению тонического компонента сокращения.

В условиях перфузии сердца с нормальным обогревом — потенциация сердечных сокращений на парной стимуляции $M \pm \Delta$ составила $261,28 \pm 26,23\%$. Тем не менее, нормированные кривые длина — сила при увеличении преднагрузки сердца, сокращающегося ритмически или на парной стимуляции, практически совпадали. Отношение амплитуды давления, развиваемого слабо нагруженным левым желудочком, к амплитуде давления при максимальной нагрузке (P/P_0) ритмически сокращающегося сердца $M \pm \Delta$ составило $0,54 \pm 0,13$, а на парной стимуляции $0,56 \pm 0,118$. Это противоречит представлению о том, что крутизна нормированной кривой длина — сила меньше во всех случаях, когда имеется большая интропная потенциация. Очевидно, имеет значение также режим электромеханического сопряжения при разных типах потенциации и звено электромеханического сопряжения, на которое влияет изменение преднагрузки. При охлаждении сердца характер связи длина — сила менялся: отношение амплитуд давления, развиваемого нерастянутым и растянутым желудочком $M \pm \Delta$, составило при ритмическом сокращении $0,42 \pm 0,063$ и только при парной стимуляции охлажденного сердца P/P_0 приблизилось к 1.

Кофеин закономерно оказывал положительный инотропный эффект на фоновые сокращения изолированного сердца собаки; увеличение амплитуды давления $M_{\pm\Delta}$ составило $156,41 \pm 12,8\%$. Однако одномоментное введение такой же дозы кофеина во время парной стимуляции сердца всегда вызывало временное уменьшение амплитуды потенцированного сокращения $M_{\pm\Delta}$ $69,33 \pm 5,63\%$ от исходного, при этом амплитуда экстрасистолы увеличивалась. По окончании эффекта от введения кофеина и восстановлении исходной степени потенциации на парной стимуляции — подобное соотношение амплитуд потенцированного сокращения и экстрасистолы можно было достичь увеличением задержки отставленного стимула (см. рисунок). Таким образом, кофеин только уменьшал регенеративное время высвобождения Ca^{++} . Из этого следует

Роль преждевременного возбуждения

что на парной стимуляции увеличивает содержание свободного кофеина вела к значительно произвести которую увеличительным образом, в отличие от

Влияние кофеина и эфедрина на сердечно-сосудистую систему. Верхний фрагмент — сопоставление феномена в период парной стимуляции и фрагмент — эффект перфузии сердца. Амплитуда экстракардиограммы и поставлены кривые давления, развившиеся экстракардиограммы и постыэкстракардиограммы с кофеином. Нижний фрагмент — сердечных сокращений при парной стимуляции. КД ДЛЖ — конечно-диастолический период и изображение

функционирует, по-видимому, количество высвобождаемого С, способность СПР сегрегировать

Имеются данные о том, раняют постэкстрасистолический поступления с экстрасист СПР на парной стимуляции? внутриклеточного Na^+ также точных депо. Дополнительное играть роль триггера высвобождения сердца с кофеином, уменьшая вышла по амплитуде фонового Ca^{++} СПРмом на дополнительное за экстрасистолой симптом. Возникновение его схема контрактильной активности мышц, шедший очередной стимул не

из, замедляющее, в первую очередь, меньшей степени влияющее на температуру крови, перфузирующей длины миокардиального волокна кения: меняет фракцию Ca^{++} , СПР, изменяет временной ход акционик, расположенный в левом желудочковом депо и уменьшающий раствор одновременно или 0,3—0,5. Этозин, обладающий тетродотониевые каналы, вводили в дозе опытов. Кроме того в 10 опытах собак исследовали влияние парной ишемии миокарда, вызванной артерии. Локальную сокра-

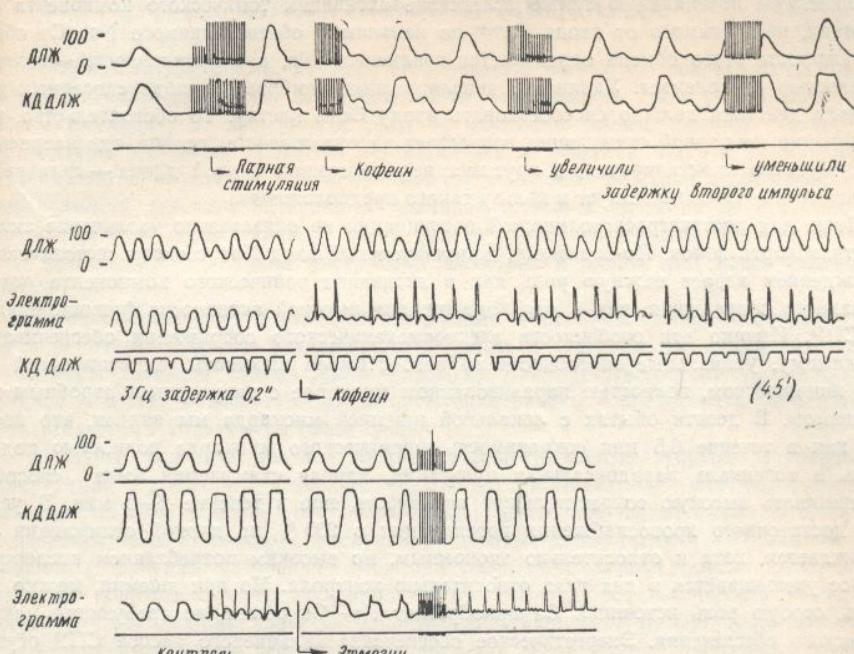
Обсуждение

на амплитуду фонового сокращения парной стимуляции. Дальнейшее туды как фонового сокращения и величины потенциации на парной 0,95, амплитуда фонового $117 \pm 9,8\%$ от амплитуды сокращения, соответственно, парной стимуляцией сокращением потенциация сокращения, вается при снижении температурной потенциации, могут участвующие

гровом — потенциация сердечных $261,28 \pm 26,23\%$. Тем не менее, преднагрузки сердца, сокращающиеся совпадали. Отношение амплитуды желудочка, к амплитуде сокращающегося сердца $\pm 0,118$. Это противоречит предположению — сила меньше во всехция. Очевидно, имеет значение разных типах потенциации и звезды изменение преднагрузки. Прился: отношение амплитуд давления $M \pm \Delta$, составило при парной стимуляции охлажденного

отропный эффект на фоновые амплитуды давления $M \pm \Delta$ и такой же дозы кофеина временное уменьшение амплитуды от исходного, при этом амплитуда от введения кофеина и парной стимуляции — подобное сокращения можно было дос-рисунок). Таким образом, концентрация Ca^{++} . Из этого следует,

что на парной стимуляции уже задействованы те механизмы, которыми кофеин увеличивает содержание свободного Ca^{++} в клетке. Но на охлажденном сердце та же доза кофеина вела к значительно большей депрессии потенциированного сокращения, воспроизвести которую увеличением задержки парного стимула уже не удавалось. Таким образом, в отличие от действия кофеина, СПР при парной стимуляции сердца

Влияние кофеина и этозина на постэкстрасистолическую потенциацию.

Верхний фрагмент — сопоставление эффектов одновременного введения 0,2 мл 20% раствора кофеина в период парной стимуляции сердца и увеличения задержки парного стимула. Средний фрагмент — эффект перфузии сердца кровью с 1,0 мл 20% раствора кофеина в 250 мл крови на амплитуду экстрасистол и постэкстрасистолического сокращения; в левой части рисунка представлены кривые давления, развиваемого левым желудочком при ритмической стимуляции, во время экстрасистол и постэкстрасистолического сокращения, и электрограмма до начала перфузии с кофеином. Нижний фрагмент — устранение этозином (3,25 мг в 250 мл крови) потенциации сердечных сокращений при парной стимуляции. ДЛЖ — давление, развиваемое левым желудочком. КД ДЛЖ — конечно-диастолическое давление в левом желудочке. Нижняя кривая на верхнем и нижнем фрагментах рисунка — отметка времени 1 с.

функционирует, по-видимому, сохраняя симметричность: увеличивается не только количество высвобождаемого Ca^{++} из СПР в ответ на парный стимул, но и сохраняется способность СПР сегрегировать такое же количество Ca^{++} .

Имеются данные о том, что блокаторы медленных кальциевых каналов не устраняют постэкстрасистолическую потенциацию. Какой же фактор, кроме дополнительного поступления с экстрасистолическим возбуждением Ca^{++} , усиливает активность СПР на парной стимуляции? Существует мнение о том, что повышение концентрации внутриклеточного Na^{+} также может вызывать высвобождение Ca^{++} из внутриклеточных депо. Дополнительное вхождение Na^{+} с парным стимулом может, по-видимому, играть роль триггера высвобождения Ca^{++} . Из рисунка видно, что на фоне перфузии сердца с кофеином, уменьшающим чувствительность СПР к Ca^{++} , экстрасистола превышала по амплитуде фоновое сокращение, что можно объяснить реакцией отдачи Ca^{++} СПР на дополнительное вхождение Na^{+} . Из рисунка видно также, что следующее за экстрасистолой сокращение начиналось спонтанно, опережая очередной стимул. Возникновение его сходно с осцилляциями, описанными в момент высокой контрактивной активности миокарда и опустошения латеральных цистерн СПР. Принесший очередной стимул не смог также обусловить хорошую сократимость постэк-

страсистолического сокращения («постэкстрасистолическая депрессия» на фоне кофеина). Значимость входа Na^+ в механизмах постэкстрасистолической потенциации видна также из рисунка с введением этмозина. В использованных концентрациях препарат не угнетал фоновое сокращение, но устранял потенциацию на парной стимуляции. Возможно, что экстрасистолический дополнительный вход Na^+ обуславливает постэкстрасистолическую потенциацию также вследствие активации тонического компонента сокращения, независимого от входа Ca^{++} по каналам и обеспечиваемого $\text{Na}-\text{Ca}$ обменом. Скорость этого обмена определяется градиентом Na , а направленность — поляризованностью сарколеммы. Удлинение деполяризации мембранны в ходе сдвоенного потенциала действия должно способствовать входу Ca в клетку. То обстоятельство, что потенциация на парной стимуляции возрастает на охлажденном сердце, где натриевый насос частично инактивирован, а крутизна нормированной кривой длины — сила резко уменьшается — свидетельствует в пользу такого предположения.

Итак, для постэкстрасистолической потенциации не обязательно увеличение активного транспорта ионов. По-видимому, дополнительный вход Na^+ с экстрасистолическим возбуждением играет важную роль как в активации тонического компонента потенцированного сокращения, так и для поддержания высокой активности функционирования СПР. Именно эти особенности электромеханического сопряжения обеспечивают, по-видимому, уникальные способности парного стимула вызывать сократительный ответ в ишемическом, полностью парализованном миокарде с нарушенным аэробным метаболизмом. В десяти опытах с локальной ишемией миокарда мы видели, что после того, как в течение 0,5 мин сократимость ишемического миокарда полностью подавлялась и возникала парадоксальная пульсация, парная стимуляция была способна поддерживать высокую сократительную активность еще в течение 2—3 мин. В условиях достаточного кровоснабжения потенциация в 260 % на парной стимуляции сопровождается, хотя и относительно экономным, но высоким потреблением кислорода, которое увеличивается в два раза относительно контроля. Но при ишемии, можно полагать, особую роль источника Ca приобретает $\text{Na}-\text{Ca}$ обмен, не требующий макроэргического обеспечения. Энергетическое обеспечение кальциевого насоса СПР осуществляется и в норме, по-видимому, в значительной степени за счет гликогенолиза. Известно, что гликоген-ферментные комплексы структурно связаны с СПР. Как было показано нами ранее, динамика содержания гликогена в миокарде в ходе сердечного цикла дважды выявляет его значительное расходование (до 30 %), первое наблюдается сразу за возникновением возбуждения, а второе совпадает по времени с моментом восстановления сократимости и началом расслабления, т. е. работой кальциевого насоса СПР. По-видимому в условиях ишемии анаэробный источник энергетического обеспечения позволяет в ответ на парный стимул выявлять резервные возможности миокарда к сократимости.

Выводы

- Постэкстрасистолическая потенциация, в отличие от частотной, может не сопровождаться активацией ионных насосов.
- Дополнительный вход натрия с экстрасистолическим возбуждением, по-видимому, играет важную роль как в активации тонического компонента потенцированного сокращения, так и в поддержании высокой активности функционирования СПР миокарда при парной стимуляции сердца.

Всесоюзный кардиологический научный центр

Поступила в редакцию
29.IV 1980 г.

Взаимоотношения систем реа-

УДК 612.172

В. Я. И зако

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СИСТЕМ РЕАГИРОВАНИЯ И ГЕТЕРОМЕТАБОЛИЗМА

Основными системами, являющимися: адренергическая, гипоталамическая, гипофизарная (гипоталамус и гипофиз) и зависящими от них контуры регуляции являются гормоны и нейротрансмиттеры. Эти системы взаимодействуют между собой и с другими системами организма. Одним из важнейших факторов, определяющих взаимодействие этих систем, является независимость действия ингибиторов от их концентрации. Это означает, что даже при высокой концентрации ингибитора действие системы не будет ослаблено.

Однако постепенно находит свое применение и нейротрансмиттеры и гормоны, не зависящие от концентрации ингибитора. Так, например, гормон роста (ГР) и гормон щитовидной железы (ГЖ) действуют на различные ткани организма независимо от концентрации ингибитора.

В работе использованы экспериментальные методы, позволяющие изучить взаимодействие различных систем организма. Для этого были выбраны модельные объекты: мыши и крысы. Изучение взаимодействия гормонов и нейротрансмиттеров проводилось на изолированных тканях и органах. Были получены данные о влиянии гормонов на различные процессы в организме, о механизмах действия гормонов и нейротрансмиттеров, о взаимодействии гормонов и нейротрансмиттеров.

Эксперименты проведены на изолированных тканях и органах мышей и крыс. Из одного сердца вырезали изолированные ткани: миокард, мышцы, печень, почки, мозг. Для изучения взаимодействия гормонов и нейротрансмиттеров были выбраны модельные объекты: мыши и крысы. Изучение взаимодействия гормонов и нейротрансмиттеров проводилось на изолированных тканях и органах. Были получены данные о влиянии гормонов на различные процессы в организме, о механизмах действия гормонов и нейротрансмиттеров, о взаимодействии гормонов и нейротрансмиттеров.